

УДК: 329:353(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-4-32-49

ВЫБОР МЕСТА: КАКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯЮТ НА ОТКРЫТИЕ ОТДЕЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РЕГИОНАХ

М. И. Гилёв, Н. Н. Пешина

Гилёв Максим Игоревич, магистр историко-политологического факультета, направление «Политология»,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

E-mail: maxgilev98@mail.ru (ORCID: 0009-0002-0679-1475).

Пешина Наталья Николаевна, магистр историко-политологического факультета, направление «Политология»,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

E-mail: ms.npeshina@mail.ru (ORCID: 0009-0002-1037-8798).

Аннотация

Региональные отделения политических партий играют важную роль в их деятельности и взаимодействии с избирателями. В России законодательством установлено, что количество региональных отделений и необходимость наличия их не менее чем в 50 % регионов страны является одним из институциональных условий для работы партий. Однако статистические данные о представленности политических партий в регионах РФ свидетельствуют о том, что не все регионы одинаково привлекательны для открытия отделений политических партий. Были выделены и рассмотрены различные факторы: политические, экономические, социальные и географические, которые могут определять привлекательность регионов для открытия отделений политических партий. Авторы опираются на предположение, что цель каждой политической партии – максимизировать свой электоральный результат. Политические партии действуют как рациональные акторы, применяя различные критерии при принятии решения о выборе места для открытия отделений. Анализ, проведенный в данном исследовании, позволил сделать следующие выводы: привлекательность региона для открытия отделений политических партий в России зависит от таких показателей, как количество населения региона, этнический состав региона, результаты федеральных выборов в регионе, расстояние от регионального центра до Москвы и количество мест в региональном парламенте. Тем не менее авторы исследования предполагают, что добавление и расширение списка факторов в будущем может усовершенствовать исследование.

Ключевые слова: регион; политические партии; региональные отделения; партийное строительство.

Введение

Партийное строительство в России началось в начале 1990-х гг. после распада СССР. В это время в стране начало появляться большое количество новых партий, в том числе КПРФ и ЛДПР. В 2000-х гг. партийное строительство в России стало менее динамичным и разнообразным – был принят новый закон «О политических партиях», который ужесточил процедуру регистрации партий и увеличил требования к количеству членов партии. Как результат – количество зарегистрированных партий в России существенно снизилось. Именно в этот период сформировалась «основная четверка» политических партий России («Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ и ЛДПР), которые стали доминирующими партиями в политической жизни страны. В конце 2011 г. РФ захлестнула волна протестов, в связи с чем в 2011–2012 гг. в российском партийном законодательстве были произведены изменения, направленные на его либерализацию и упрощение процедуры регистрации политических партий.

Вследствие этого в России стали активно регистрироваться новые политические партии – в определенный период в 2017 г. количество зарегистрированных партий в ЦИК достигло 70. В январе

2019 г. Министерство юстиции РФ приняло решение¹ начать проверку соблюдения политическими партиями требований действующего законодательства об участии в выборах с июня 2019 г. – в соответствии со вступившими в силу 4 апреля 2012 г. поправками в закон «О политических партиях», партии, игнорировавшие в течение семи лет проводившиеся в стране выборы, подлежали ликвидации. Проведенное в 2020 г. исследование (Борисенко и Чернышева, 2020) показало, что в период с мая 2019 г. по июль 2020 г. количество политических партий, имеющих право участвовать в выборах, сократилось с 61 до 41. На июнь 2022 г. нами было отмечено, что список политических партий, зарегистрированных на территории РФ в соответствии с ФЗ от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»², насчитывает 30 единиц.

Проанализировав список (прил., табл. П.1) с количеством региональных отделений политических партий, зарегистрированных на июнь 2022 г. (то есть 30 партий), можно отметить, что число таких отделений находится в диапазоне между 42 и 85. Только у четырех партий – «Единой России», КПРФ, ЛДПР и СР – имеется 85 региональных отделений, иначе говоря, они представлены во всех субъектах РФ (рис. 1). Остальные партии, вероятно, не обладают достаточными ресурсами для открытия отделений во всех регионах РФ и выбирают регионы, основываясь на различных политических, экономических, социальных и географических возможностях и ограничениях ведения деятельности партии в регионе.

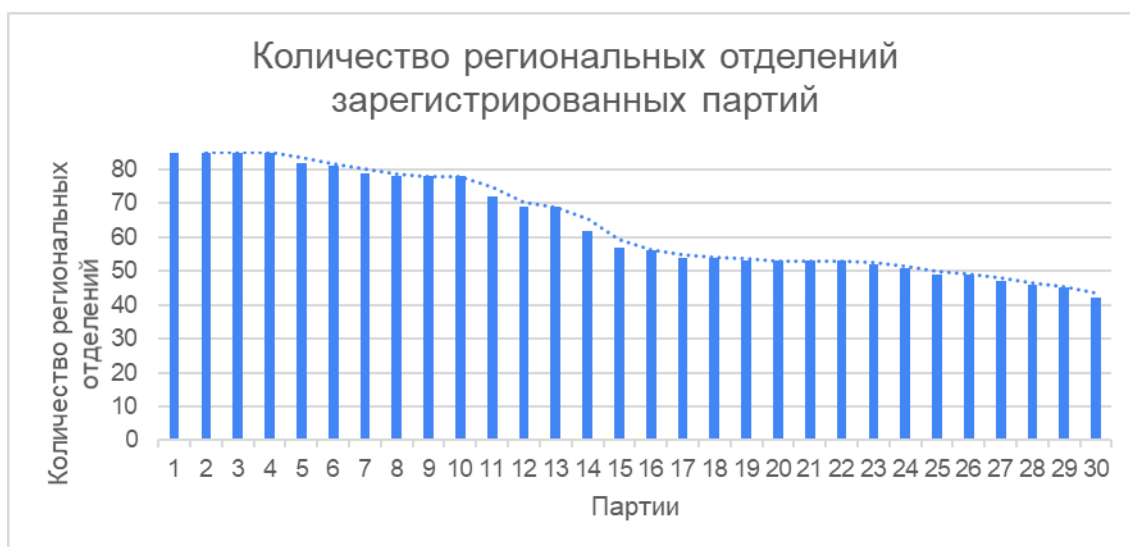

Рис. 1 Количество региональных отделений зарегистрированных партий

Кроме того, если обратить внимание на распределение количества отделений по регионам, мы можем заметить существенный разброс данных отделений – от 5 до 30 (рис. 2; прил., табл. П.2).

В процессе исследования будет рассмотрено некоторое количество факторов, которые, на наш взгляд, могли бы являться маркерами привлекательности регионов для открытия отделений политическими партиями. Мы попытаемся определить, какие из политических, экономических, социальных и географических факторов действительно оказывают влияние на выбор партиями региона для открытия своих отделений.

¹ Партии, более 7 лет не участвовавшие в выборах, ликвидируют, *Минюст*. 2019. URL: <https://rg.ru/2019/01/16/minjust-bolee-7-let-ne-uchastvovavshie-v-vyborah-partii-likvidiruiut.html> (дата обращения: 19.03.2023).

² О политических партиях: Федер. закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 19.03.2023).

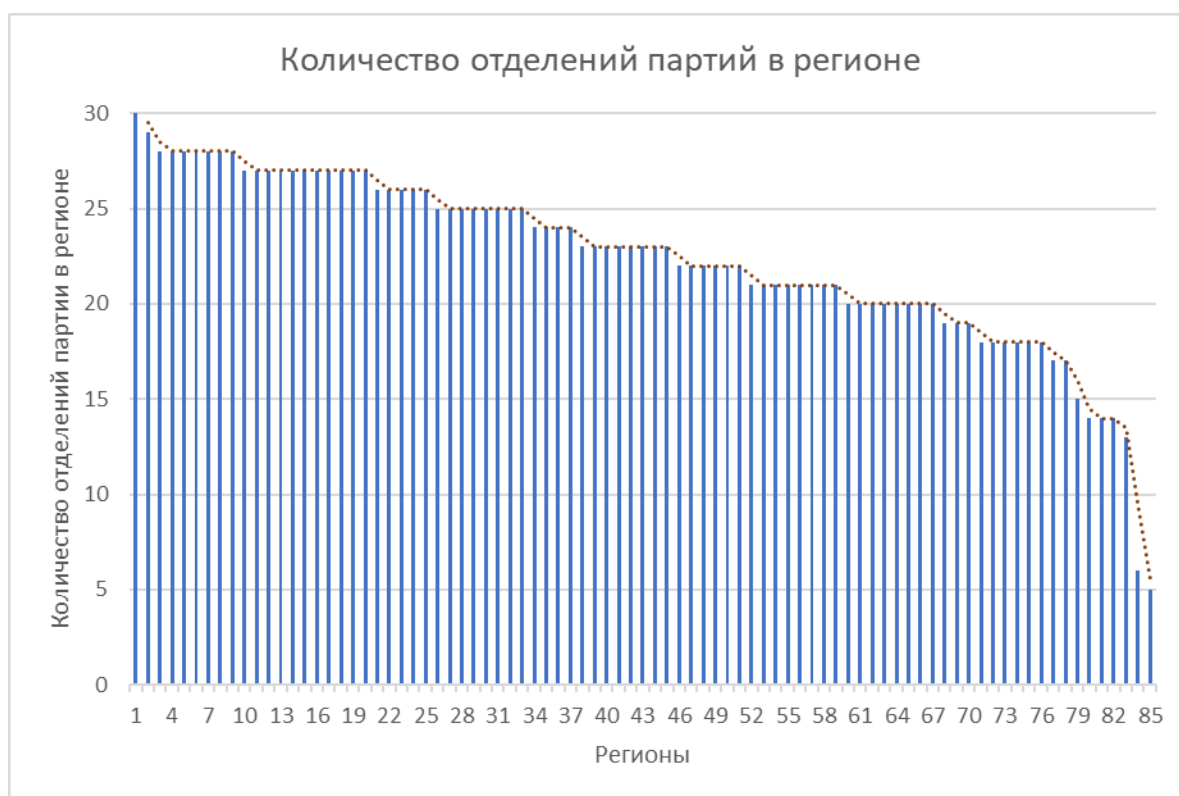

Рис. 2. Количество отделений партий в регионе

Партии в регионах РФ

На данный момент существует немного исследований, посвященных факторам, определяющим привлекательность регионов для открытия отделений политическими партиями в России. В основном литература посвящена анализу законодательства о политических партиях, финансированию партий, партийному строительству, реформированию избирательной системы, региональным политическим машинам и феномену партий-спойлеров.

В ряде исследований затрагиваются вопросы регистрации и организации политических партий, а также их региональных отделений. Исследуется нормативное регулирование деятельности политических партий в России (Зими́на, 2021). Отмечается тенденция к росту закрытий региональных отделений партий, что может свидетельствовать о том, что многие партии, открывая отделения по требованию закона о регистрации, не ведут действительной политической деятельности в регионах (Соловьева, 2020).

Стоит отметить, что по результатам исследования о прямом государственном финансировании политических партий в России (Долгих, 2018) можно сделать вывод, что в настоящее время оно способствует консервации сложившейся партийной системы, ставя политические партии, не имеющие право на получение средств из федерального бюджета, в явно неконкурентные условия с получателями государственного финансирования.

В работах, где исследуются институциональные особенности партийных отделений в субъектах Российской Федерации (Курочкин, 2019), мы видим следующее: на основе анализа политико-правовых норм выявляются противоречия, влияющие на избирательные и парламентские возможности партийных организаций. Особое внимание уделяется искусственному приданию субъектности региональным отделениям политических партий, что предопределяет их зависимость от политики, проводимой региональными политическими элитами.

Выдвигается предположение, что ключевым фактором, влияющим на успехи партии власти и на низкую конкуренцию в регионах, является размежевание «город-село» и тесно связанный с ним фактор размежевания по уровню образования, а также эффективность губернаторских политических машин, тогда как фактор экономического голосования признается систематически малозначимым (Гайворонский, 2018).

В исследовании выборов с 2003 по 2016 г. через призму эффективного числа партий отмечается, что трансформация электорального пространства от высокого уровня репрезентативности к ограниченному межпартийному соперничеству напрямую связана с ужесточением избирательного законодательства. (Пасхина и Телина, 2017). Рассматривается влияние партийной реформы 2012–2014 гг. на уровень политической конкуренции в регионах (Коргунюк, 2017). В качестве главного фактора, повышающего политическую конкуренцию в регионах, выделяется не рост числа партий на выборах, а малоэффективная работа региональных политических машин.

Важно обратить внимание и на феномен партий-спойлеров. Политические стратегии партий-спойлеров в России остаются малоизученным аспектом. Роль партий-спойлеров в выборах федерального уровня отмечается как малоэффективная, но подчеркивается, что партии-спойлеры оказывали влияние на уровне региональных выборов (Асеева и Шашкова, 2015). Отмечается относительная эффективность «спойлерства» как региональной политической стратегии на выборах 2016 г. (Шугаев, 2016). Например, партиям-спойлерам иногда удавалось преодолевать заградительные барьеры в региональные legislatures и на несколько процентов, в зависимости от региона, снижать результаты парламентской оппозиции, что может подтверждать предположение о том, что партии-спойлеры также ориентируются на региональную специфику, стремясь достигнуть электоральных результатов.

Отдельного упоминания заслуживает и сравнение российской специфики создания партий с функционированием партий в зарубежных странах. Сравнительный анализ партийных систем США и РФ подчеркивает крайне децентрализованную систему организации партий в США относительно России, в частности это проявляется в приоритете регионального электорального законодательства над федеральным в США (Мухаметов, 2021). Если в России привычна механика открытия региональных отделений центральным руководством партии, то в США региональные отделения – это не прерогатива центральных органов.

Другим аспектом, демонстрирующим централизованность российской партийной системы, является неразвитость феномена политического регионализма. В европейских странах политический регионализм является важным фактором электоральной системы (Сулимов, 2022). В отличие от европейских стран, в российском партийном строительстве феномен регионалистских партий отсутствует, ввиду законодательного стремления к национализации партийной системы. Отмечается, что российский партийно-политический регионализм по-прежнему не имеет сформировавшейся политической институционализации (Кириянов и Панов, 2022).

Как можно заметить, очевиден недостаток исследований, посвященных изучению факторов, влияющих на открытие отделений политических партий в регионах. На данный момент мы попытались проанализировать тот имеющийся материал, который является релевантным для нашего исследования и помогает пониманию и раскрытию темы.

Теоретическая рамка

Мы исходим из того, что цель каждой политической партии – максимизировать свой электоральный результат. Одним из инструментов, используемых для достижения данной цели, может быть открытие отделений в различных регионах. Например, можно думать, что открытие регионального отделения сигнализирует о том, что в этом регионе партия собирается участвовать в выборах, то есть открытие отделения можно рассматривать как способ, помогающий увеличить электоральный результат. При принятии решения о месте открытия отделений политические партии должны учитывать следующие институциональные требования: законодательство, регистрационные процедуры и правила выборов. Политические партии являются рациональными акторами, которые могут использовать различные критерии для принятия решения о месте открытия отделений.

При анализе факторов, влияющих на открытие отделений политических партий в регионах, важно учитывать существование партий-спойлеров. В отличие от традиционных партий, спойлеры не ставят своей целью выиграть выборы, а скорее пытаются отобрать электорат у других партий и тем самым нарушить существующий баланс сил (Аминова, 2015).

Когда партия-спойлер принимает решение об открытии отделения в определенном регионе, ей необходимо брать во внимание ряд факторов, которые могут повлиять на ее электоральный результат, с учетом ограниченных ресурсов. Эти факторы могут включать в себя географические, экономические, социальные и политические особенности региона, а также наличие уже укрепившихся традиционных партий в этом регионе. При выборе региона для открытия отделения партия-спойлер должна учитывать как сильные, так и слабые стороны каждого региона, а также потенциальную кон-

курунку с другими партиями. Таким образом, партии-спойлеры, как и традиционные политические партии, стремятся максимизировать свой электоральный результат. Они также могут столкнуться с трудностями в выборе региона для открытия отделения.

Для анализа характеристик, способных повлиять на рациональный выбор политических партий при открытии новых отделений в регионах РФ, нами было выделено несколько факторов, разделенных на блоки. Критерии включают политические, экономические, социальные и географические факторы.

Политические факторы связаны с вертикализацией управления в российских регионах (Карлаков, 2020). Так, например, политические машины способствуют устойчивости партии власти в регионах, конвертируя голоса избирателей в блага. Более сильные авторитарные правители способны контролировать региональные элиты и обеспечивать наилучшие результаты для партии власти, оказывая административное давление на избирателей (Разумовский, 2021).

Напротив, политические факторы могут включать и партийную конкуренцию в регионе, которая может приводить к активному открытию новых отделений политических партий для увеличения своей базы избирателей. Высокая конкуренция между партиями может сигнализировать о высоком уровне политической активности и заинтересованности населения в политике. В таких условиях открытие нового отделения политической партии может иметь больший успех, так как люди могут быть более склонны к поиску альтернативных политических платформ.

Гипотеза 1.1: чем выше в регионе конкуренция между партиями, тем больше отделений политических партий будет в данном регионе.

Существенные различия в моделях электорального доминирования «Единой России» в региональных парламентах зависят от конфигурации региональных элит и их стратегий (Мухаметов, 2021). Получение партий и / или партийными кандидатами наиболее высоких электоральных результатов определяет легитимирующее право на власть. Чем ниже степень доминирования «Единой России» в регионе, тем выше вероятность того, что в регионе будет отделение политической партии, потому что снижение доминирования партии в регионе может создать условия для конкуренции между партиями. При высокой доле доминирования ЕР в регионе партия может контролировать все региональные институты власти, включая региональный парламент, что затрудняет появление новых партий и ограничивает свободу выражения политических взглядов. Однако, если доминирование ЕР в регионе снижается, другие партии могут начать конкурировать за места в региональном парламенте и за голоса избирателей. Это может создать условия для появления новых партий или отделений существующих партий в регионе.

Гипотеза 1.2: чем ниже степень доминирования ЕР в регионе, тем больше отделений политических партий будет в данном регионе.

Мы разделили гипотезу 1 на гипотезы 1.1 и 1.2, потому что конкурентность (ЭЧП) и доминирование ЕР – это два показателя, характеризующие одно и то же явление – специфику регионального политического режима.

Институциональные характеристики региона являются важным фактором для определения вероятности открытия партии в этом регионе. Один из таких показателей – количество мест в региональном парламенте (Забайкалов, 2019). Малое количество мест в парламенте может означать более жесткую конкуренцию между партиями, в то время как парламенты с большим количеством мест более привлекательны, так как часто позволяют «занять место», не потратив на это огромное количество ресурсов. Это приводит к тому, что политические партии более активны в таких регионах, охотнее «идут» туда, привлекая избирателей, что может увеличить вероятность открытия отделения партии в регионе.

Гипотеза 2: чем больше мест в парламенте региона, тем больше отделений политических партий будет в данном регионе.

Экономические факторы играют существенную роль в формировании политической ситуации в любом регионе (Туровский и Джаватова, 2019). Они оказывают непосредственное влияние на социально-экономическое благополучие населения, что, в свою очередь, влияет на выборы и политические предпочтения жителей региона.

Капитал региона является важным экономическим показателем, который определяет его конкурентоспособность и способность привлекать инвестиции. Доходы населения также являются важным фактором, влияющим на политическую сферу. Чем выше уровень доходов жителей, тем больше они склонны поддерживать партии, которые представляют их интересы и обеспечивают устойчивое экономическое развитие региона. Наоборот, в регионах с низкими доходами населения может усили-

ваться недовольство жителей в отношении власти и увеличиваться вероятность возникновения социальных протестов.

Партии, действующие на региональном уровне, могут учитывать все эти экономические факторы при формировании своей стратегии. Они могут анализировать особенности экономического развития региона и настраиваться на удовлетворение интересов жителей.

Низкие экономические показатели могут подрывать популярность электоральных авторитарных режимов: избиратели, чьи экономические оценки, основанные на личном опыте и анализе местных условий, были отрицательными, с меньшей вероятностью поддержат доминирующую партию. В этом случае избиратели могут искать альтернативы и поддерживать новые партии, которые могут обещать изменения в экономической сфере или привлечении новых инвестиций в регион.

Гипотеза 3.1: партии будут открывать региональные отделения там, где население недовольно развитием региона и личным финансовым положением – чем меньше дельта показателя ВРП (2012 и 2019 гг.), тем больше отделений политических партий будет в данном регионе.

Изначально может показаться, что наличие высокой бедности в регионе будет выгодно для политических партий, которые обещают решить социально-экономические проблемы, связанные с бедностью. Но российские исследователи говорят об эффекте «ловушки бедности» – социально-экономическое благополучие населения влияет на исход выборов иначе, чем предсказывается стандартными теориями экономического голосования, то есть за партию власти голосуют бедные регионы, с большим процентом безработицы, трансфертами, инвестициями, но с более низкими доходами и расходами (Чепель, 2022).

Гипотеза 3.2: больше отделений политических партий будет в регионе, где уровень бедности ниже.

Мы выделили гипотезы 3.1 и 3.2, потому что обе гипотезы представляются конкурирующими относительно влияния бедности в регионах.

Социальные факторы могут оказывать значительное влияние на политическую активность партий в регионах.

С возникновением больших городов приоритеты в организации реальной политики и политическая субъектность постепенно смещаются в сторону мегаполисов. Происходит политическая урбанизация – процессы концентрации политической власти в больших городах с одновременным возрастанием влияния политической власти таких городов в системе государственной власти. Также здесь имеет значение политическая машина, о которой мы говорили выше. В сельских территориях она более эффективна, чем в городских. Кроме того, партии заинтересованы в открытии региональных отделений в более урбанизированных регионах, так как в городах сосредоточены крупные бизнесы, социальные движения, профсоюзы и другие социальные группы, которые являются потенциальными избирателями. Также в больших городах обычно более высокий уровень образования, что может повысить политическую активность и интерес к участию в выборах.

Гипотеза 4: большее количество отделений политических партий будет в более урбанизированных регионах.

Для анализа будет включен показатель доли сельского населения. Чем выше доля сельского населения, тем менее урбанизированным считается регион, и наоборот, чем выше доля городского населения, тем более урбанизированным он является.

Этнический фактор может играть важную роль в формировании политической позиции населения региона (Шкель и др., 2022). Исследования показывают, что в регионах с высокой долей нерусского населения голосование за «Единую Россию» может быть более предсказуемым, чем в регионах с высокой долей русского населения. Это связано с тем, что культурный контекст и традиции региона могут сильнее влиять на политические взгляды жителей, чем идеология партии.

Стоит отметить, что многие партии основаны в Москве или других крупных городах, где русскоязычное население преобладает и культурный контекст более знаком. Ввиду этого, открывая новые отделения в регионах, партии могут обращать внимание на этнический состав населения, чтобы лучше понимать его потребности и особенности.

Гипотеза 5: больше отделений политических партий будет в регионах, в которых доля русского населения выше.

Численность населения в регионе может быть важным фактором для открытия новых отделений партий. Во-первых, чем больше людей проживает в регионе, тем больше потенциальных избирателей и членов партии, что может привести к росту влияния партии в регионе и увеличению шансов на победу в выборах. Во-вторых, большое население может означать наличие различных социальных

групп и интересов, которые могут быть представлены различными политическими партиями. Таким образом, в регионах с большим числом населения может быть больше потенциальных возможностей для развития партийной деятельности и конкуренции между различными партиями. Открытие новых отделений партий в регионах также зависит от человеческого ресурса – чем больше людей проживает в регионе, тем больше вероятность пополнить ресурс партии.

Гипотеза 6: чем выше численность населения в регионе, тем больше отделений политических партий будет в данном регионе.

Географический фактор. Такой географический фактор, как удаленность регионального центра от Москвы, может оказывать влияние на политическую активность партий в регионах. Чем ближе региональный центр к Москве, тем легче для партий поддерживать связь с центром и федеральными органами власти, получать необходимую информацию и ресурсы, а также продвигать свои региональные и федеральные интересы. Кроме того, близость к Москве может способствовать сокращению издержек на управление и координацию деятельности региональных отделений партий.

Гипотеза 7: чем ближе региональный центр к Москве, тем больше отделений политических партий будет в данном регионе.

Эмпирические данные для анализа

Единица наблюдения в данном исследовании – регион. Под регионом мы подразумеваем территориально-административную единицу РФ, обладающую определенными географическими, экономическими, социальными и культурными характеристиками. Исследование было проведено в июне 2022 г., когда количество регионов в РФ составляло 85 единиц.

Зависимая переменная – количество региональных отделений партий в регионе (из 30).

В нашем исследовании мы выделили девять независимых переменных:

Для подсчета *конкуренции между политическими партиями в регионе* (1) принято решение опираться на данные в виде индекса эффективного числа партий в регионе. Использование индекса ЭЧП позволяет более точно определить конкурентную ситуацию в регионе и ее влияние на открытие новых отделений политических партий. В нашей работе мы будем использовать данные о выборах в региональные парламенты для расчета индекса ЭЧП и анализа конкурентной ситуации в регионах РФ.

Степень доминирования ЕР в регионе (2) будет представлена в виде дельты доли голосов, полученных «Единой Россией» в регионе на выборах в федеральный парламент в 2016 и 2021 гг.

Для измерения институциональных характеристик региона было подсчитано *количество мест в региональном парламенте (мандаты)* (3).

Для анализа *степени урбанизации региона* (4) будет включен показатель доли сельского населения. Доля сельского населения используется для анализа, так как это показатель урбанизации региона. Чем выше доля сельского населения, тем менее урбанизированным считается регион, в обратном случае, чем выше доля городского населения, тем более урбанизированным он является¹.

Для измерения уровня экономического развития региона использованы стандартные показатели: *ВРП (дельта 2012 и 2019 гг.)* (5) и *уровень бедности в регионе* (6). Причина выбора показателей ВРП за 2012 и 2019 гг. заключается в следующем: в 2012 г. вступил в силу новый закон о партиях, а 2019 г. был выбран как последний предшествующий год пандемии коронавируса, чтобы оценить экономическую ситуацию до появления кризисных последствий, связанных с пандемией².

Для измерения социального положения региона использованы такие показатели, как *доля русского населения* (7) и *численность населения (количество населения в регионе)* (8)³.

Удаленность регионального центра от Москвы (9) рассчитана по прямой при помощи Яндекс-карт, от нулевого километра в Москве до центров соответствующих городов.

Результаты анализа

Тестирование гипотез проводилось методом линейной регрессии.

Мы обнаружили наличие мультиколлинеарности между двумя парами переменных в нашем исследовании. Первая пара включает в себя степень доминирования ЕР в регионе (UR aver) и количе-

¹ Статистическая база Федеральной службы государственной статистики.

² Там же.

³ Там же.

ство мест в региональном парламенте (Mandates). Вторая пара связана с дельтой ВРП (GRP) и уровнем бедности в регионе. Исходя из обнаруженной мультиколлинеарности, нами построено четыре модели для анализа.

Первая модель включает показатели ЭЧП и дельты ВРП. Вторая модель включает показатель ЭЧП и показатель уровня бедности. Третья модель включает дельту степени доминирования ЕР в регионе и дельту ВРП. Четвертая модель включает дельту степени доминирования ЕР в регионе и показатель уровня бедности.

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
ЭЧП	0,789	0,724	–	–
Степень доминирования ЕР	–	–	–0,070**	–0,066**
Мандаты	0,115***	0,117***	0,127***	0,129***
Урбанизация	0,022	0,006	0,035	0,012
ВРП	–0,040	–	0,442	–
Население	0,001**	0,001**	0,001***	0,001***
Бедность	–	0,072	–	0,086
Доля русских	0,057**	0,059***	0,052***	0,052***
Удаленность	–0,001***	–0,001***	–0,001***	–0,001***
Константа	9,817	9,236	14,422	14,608
R-квадрат	0,548	0,550	0,572	0,575
Sig.	* $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$			

При статистическом анализе было обнаружено, что статистическую значимость устойчиво демонстрируют пять факторов. Это позволяет говорить о том, что пять выдвинутых гипотез подтвердились:

А. Количество населения в регионе. При увеличении населения в регионе на 1 млн количество партий увеличивается на одну при всех прочих равных.

В. Удаленность регионального центра от Москвы. При увеличении расстояния от Москвы на 1000 км количество партий уменьшается на одну при всех прочих равных.

С. Количество мест в региональном парламенте. При увеличении мест в региональном парламенте примерно на десять мандатов количество партий увеличивается на одну при всех прочих равных.

Д. Доля русских в регионе. При увеличении доли русских в регионе примерно на 20 % количество партий увеличивается на одну при всех прочих равных.

Е. Степень доминирования «Единой России» в регионе. При увеличении доли ЕР на федеральных выборах примерно на 20 % количество партий уменьшается на одну при всех прочих равных.

Выводы

Подтвердилось предположение о том, что партии, открывая региональные отделения, руководствуются рациональными соображениями и учитывают характеристики каждого региона в своих расчетах. Данное исследование показывает, что различные факторы, такие как население, расстояние от Москвы, результаты федеральных выборов, количество мест в региональном парламенте и этнический состав региона, могут оказывать влияние на привлекательность региона для открытия региональных отделений политических партий в России.

Вероятно, что не все факторы, влияющие на открытие отделений политических партий в регионах, были учтены. Каждый регион имеет свою специфику и особенности, которые могут влиять на интерес политических партий к открытию отделений в нем.

Могут существовать другие факторы, которые, как мы предполагаем, могли бы влиять на открытие отделений политических партий в регионах. Например, *исторические связи и традиции региона*, которые могут оказывать влияние на предпочтения избирателей и политических партий, или же *наличие местных лидеров*, которое может оказывать влияние на политическую среду в регионе и поддерживать открытие отделений политических партий. *Наличие ключевых отраслей экономики* в регионе могло бы привлекать внимание политических партий, представляющих интересы этих отрас-

лей, а наличие высокотехнологичных и инновационных компаний могло бы привлекать интерес политических партий, представляющих интересы этих отраслей.

Добавление новых факторов может существенно повлиять на результаты исследования и позволит получить более полное представление о том, какие факторы оказывают наибольшее влияние на открытие отделений политических партий в регионах.

Список литературы / References

- Аминова, Г. Г. (2015) 'Партии-спойлеры как угроза развитию политической конкуренции', *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 8 (2 (40)), сс. 127–132. [Aminova, G. G. (2015) 'Spoiler parties as a threat to the development of political competition' [Partii-spoilery kak ugroza razvitiyu politicheskoi konkurentsii], *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, 8 (2 (40)), pp. 127–132. (In Russ.)].
- Асеев, С. Ю., Шашкова, Я. Ю. (2015) 'Новые российские партии в политическом процессе: проблемы эффективности участия', *Известия Алтайского государственного университета*, сс. 207–214. [Aseev, S. Yu., Shashkova, Ya. Yu. (2015) 'New Russian Parties in the Political Process: Problems of Effective Participation' [Novye rossiiskie partii v politicheskom protsesse: problemy effektivnosti uchastiya], *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, pp. 207–214. (In Russ.)].
- Борисенко, В. И., Чернышева, Е. Н. (2020) 'Сокращение политических партий в России' (2019–2020 гг.), *Социально-гуманитарные знания*, 6, сс. 104–109. [Borisenko, V. I., Chernysheva, E. N. (2020) 'Reduction of political parties in Russia' (2019–2020 gg.)], *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 6, pp. 104–109. (In Russ.)].
- Володина, С. В. (2014) 'Параметры избирательной системы как объект реформирования: технологии влияния', *Политические исследования*, 5, сс. 108–117. [Volodina, S. V. (2014) 'Parameters of the Electoral System as an Object of Reform: Technologies of Influence' [Parametry izbiratel'noi sistemy kak ob"ekt reformirovaniya: tekhnologii vliyaniya], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 5, pp. 108–117. (In Russ.)].
- Гайворонский, Ю. О. (2018) 'Факторы национализации партийной системы современной России', *Политические исследования*, 1, сс. 45–61. [Gaivoronskii, Yu. O. (2018) 'Factors of nationalization of the party system of modern Russia' [Faktory natsionalizatsii partiinoi sistemy sovremennoi Rossii], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 1, pp. 45–61. (In Russ.)].
- Галуева, В. О. (2021) 'Некоторые вопросы регистрации политических партий', *Вопросы развития современной науки и техники*, (5), сс. 267–273. [Galueva, V. O. (2021) 'Some issues of registration of political parties' [Nekotorye voprosy registratsii politicheskikh partii], *Voprosy razvitiya sovremennoi nauki i tekhniki*, (5), pp. 267–273. (In Russ.)].
- Долгих, Ф. И. (2017) 'Микропожертвования как источник финансирования политических партий – российские реалии и опыт США'. *Сравнительное Конституционное Обозрение*, 2 (117), сс. 92–105. [Dolgikh, F. I. (2017) 'Microdonations as a source of funding for political parties – Russian realities and US experience' [Mikropozhertvovaniya kak istochnik finansirovaniya politicheskikh partii – rossiiskie realii i opyt SShA], *Sravnitel'noe Konstitutsionnoe Obozrenie*, 2 (117), pp. 92–105. (In Russ.)].
- Долгих, Ф. И. (2018) 'Прямое государственное финансирование текущей деятельности политических партий в России в 2004–2017 годах', *Сравнительное конституционное обозрение*, 6 (127), сс. 49–61. [Dolgikh, F. I. (2018) 'Direct state financing of the current activities of political parties in Russia in 2004–2017' [Pryamoe gosudarstvennoe finansirovanie tekushchei deyatelnosti politicheskikh partii v Rossii v 2004–2017 godakh], *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 6 (127), pp. 49–61. (In Russ.)].
- Забайкалов, А. П. (2019) 'О численности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов российской федерации', *Право и государство: теория и практика*, 2 (170)),

- сс. 73–78. [Zabaikalov, A. P. (2019) 'On the number of legislative (representative) bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation' [O chislenosti zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov rossiiskoi federatsii], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2 (170)), pp. 73–78. (In Russ.)].
- Зими́на, Н. В. (2015) 'Актуальные вопросы регистрации политических партий и их региональных отделений', *Вестник Забайкальского государственного университета*, 1 (116)), сс. 74–79. [Zimina, N. V. (2015) 'Topical issues of registration of political parties and their regional branches' [Aktual'nye voprosy registratsii politicheskikh partii i ikh regional'nykh otdelenii], *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (116)), pp. 74–79. (In Russ.)].
- Зими́на, Н. В. (2021) 'Методология исследования политических партий', *Вестник Забайкальского государственного университета*, сс. 70–73. [Zimina, N. V. (2021) 'Methodology for researching political parties' [Metodologiya issledovaniya politicheskikh partii], *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, pp. 70–73. (In Russ.)].
- Зими́на, Н. В. (2021) 'Нормативное регулирование деятельности политических партий современной России', *Вестник Забайкальского государственного университета*, 27(4), сс. 84–88. [Zimina, N. V. (2021) 'Normative regulation of the activities of political parties in modern Russia' [Normativnoe regulirovanie deyatel'nosti politicheskikh partii sovremennoi Rossii], *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 27(4), pp. 84–88. (In Russ.)].
- Карлаков, В. С. (2020) 'Особенности политической институционализации в России в начале XXI века', *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 10(6), сс. 126–130. [Karlakov, V. S. (2020). 'Features of political institutionalization in Russia at the beginning of the XXI century' [Osobennosti politicheskoi institutsionalizatsii v Rossii v nachale XXI veka], *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 10(6), pp. 126–130. (In Russ.)].
- Кирьянов, И. К., Панов, П. В. (2022) 'Регионалистские проекты в неэтнических регионах России: акторы, легитимация, эффективность', *Полис. Политические исследования*, 1, сс. 67–85. [Kir'yanov, I. K., Panov, P. V. (2022) 'Regionalist projects in non-ethnic regions of Russia: actors, legitimation, effectiveness' [Regionalistskie proekty v neetnicheskikh regionakh Rossii: aktory, legitimatsiya, effektivnost'], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 1, pp. 67–85. (In Russ.)].
- Коргунюк, Ю. Г. (2015) 'Партийная реформа 2012–2014 гг. и структура электоральных размежеваний в регионах России', *Полис. Политические исследования*, 4, сс. 97–113. [Korgunyuk, Yu. G. (2015) 'Party reform in 2012-2014 and the structure of electoral divisions in the regions of Russia' [Partiinaya reforma 2012–2014 gg. i struktura elektoral'nykh razmezhvaniy v regionakh Rossii], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 4, pp. 97–113. (In Russ.)].
- Куньшичков, С. В., Сивкова, Н. И., Сысолятина, Е. Л. (2017) 'Роль региональных отделений российских партий в поддержании общественной стабильности', *Дискуссия*, 3 (77), сс. 48–53. [Kun'shchikov, S. V., Sivkova, N. I., Sysolyatina, E. L. (2017) 'The role of regional branches of Russian parties in maintaining social stability' [Rol' regional'nykh otdelenii rossiiskikh partii v podderzhanii obshchestvennoi stabil'nosti], *Diskussiya*, 3 (77), pp. 48–53. (In Russ.)].
- Курочкин, А. В. (2019) 'Институциональные противоречия в статусе региональных отделений политических партий в субъектах Российской Федерации', *Вестник Поволжского института управления*, 19(1), сс. 33–38. [Kurochkin, A. V. (2019) 'Institutional Contradictions in the Status of Regional Branches of Political Parties in the Subjects of the Russian Federation' [Institutsional'nye protivorechiya v statuse regional'nykh otdelenii politicheskikh partii v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii], *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, 19(1), pp. 33–38. (In Russ.)].
- Мухаметов, Р. С. (2021) 'Региональные вариации голосования за «Единую Россию»: роль глав регионов', *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 15(2), сс. 110–119. [Mukhametov, R. S. (2021) 'Regional Variations in Voting for United Russia: The Role of the

- Heads of Regions' [Regional'nye variatsii golosovaniya za «Edinuyu Rossiyu»: rol' glav regionov], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya*, 15(2), pp. 110–119. (In Russ.).
- Мухаметов, Р. С. (2021) 'Сравнительный анализ организационной структуры политических партий РФ и США', *Вестник Томского государственного университета. История*, 70, сс. 89–95. [Mukhametov, R. S. (2021) 'Comparative analysis of the organizational structure of the political parties of the Russian Federation and the USA' [Srvnitel'nyi analiz organizatsionnoi struktury politicheskikh partii RF i SShA], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 70, pp. 89–95. (In Russ.).]
- Невская, Т. А. (2021) 'Организационные основы партийного строительства в современной России', *Социально-гуманитарные знания*, 5, сс. 241–249. [Nevskaya, T. A. (2021) 'Organizational foundations of party building in modern Russia' [Organizatsionnye osnovy partiinogo stroitel'stva v sovremennoi Rossii], *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 5, pp. 241–249. (In Russ.).]
- Орешкина, Ж. Ю. (2014) 'Институциональные аспекты партийного строительства в России', *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 4, сс. 210–216. [Oreshkina, Zh. Yu. (2014) 'Institutional Aspects of Party Building in Russia' [Institutsional'nye aspekty partiinogo stroitel'stva v Rossii], *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 4, pp. 210–216. (In Russ.).]
- Панов, П. В. (2020) 'Этнические и региональные партии в странах центральной и восточной Европы: специфика и траектории развития', *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 14(3), сс. 20–34. [Panov, P. V. (2020) 'Ethnic and regional parties in the countries of Central and Eastern Europe: specifics and development trajectories' [Etnicheskie i regional'nye partii v stranakh tsentral'noi i vostochnoi Evropy: spetsifika i traektorii razvitiya], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya*, 14(3), pp. 20–34. (In Russ.).]
- Пасхина, И. С., Телин, К. О. (2017) '«Партия ноль»: российские выборы через призму эффективного числа партий', *Полис. Политические исследования*, 5, сс. 43–53. [Paskhina, I. S., Telin, K. O. (2017) "'Party Zero": Russian elections through the prism of the effective number of parties' [«Partiya nol'»: rossiiskie vybory cherez prizmu effektivnogo chisla partii], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 5, pp. 43–53. (In Russ.).]
- Прохоров, А. Д. (2019) 'Перспективы партийной системы в России', *Социально-гуманитарные знания*, 5, сс. 300–304. [Prokhorov, A. D. (2019) 'Perspectives of the Party System in Russia' [Perspektivy partiinoi sistemy v Rossii], *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 5, pp. 300–304. (In Russ.).]
- Разумовский, В. Ю. (2021) 'Российская «партия власти» и региональная политическая элита – интересы, противоречия, перспективы', *Сравнительная политика*, 12 (2), сс. 38–54. [Razumovskii, V. Yu. (2021) 'The Russian "party of power" and the regional political elite – interests, contradictions, prospects' [Rossiiskaya «partiya vlasti» i regional'naya politicheskaya elita – interesy, protivorechiya, perspektivy], *Srvnitel'naya politika*, 12 (2), pp. 38–54. (In Russ.).]
- Соловьёва, А. И. (2020) 'Региональные отделения политических партий России: современные тенденции развития', *Огарёв-Online*, 7 (144), сс. 1–8. [Solov'eva, A. I. (2020) 'Regional branches of political parties in Russia: current development trends' [Regional'nye otdeleniya politicheskikh partii Rossii: sovremennye tendentsii razvitiya], *Ogarev-Online*, 7 (144), pp. 1–8. (In Russ.).]
- Стрельцов, Д. В. (2017) 'Системы доминантных партий: некоторые подходы к методологии исследования', *Полис. Политические исследования*, 3, сс. 105–118. [Strel'tsov, D. V. (2017) 'Dominant Party Systems: Some Approaches to Research Methodology' [Sistemy dominantnykh partii: nekotorye podkhody k metodologii issledovaniya]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 3, pp. 105–118. (In Russ.).]
- Сулимов, К. А. (2022) 'Регионализм как драйвер активности европейских регионов в отношениях с центром', *Полис. Политические исследования*, 6, сс. 38–54. [Sulimov, K. A. (2022) 'Regionalism as a driver of the activity of European regions

in relations with the center' [Regionalizm kak draiver aktivnosti evropeiskikh regionov v otnosheniyakh s tsentrom], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 6, pp. 38–54. (In Russ.).

Туровский, Р. Ф., Джаватова, К. Ю. (2019) 'Региональное неравенство в России: может ли централизация быть лекарством?', *Политическая наука*, 2, сс. 48–73. [Turovskii, R. F., Dzhavatova, K. Yu. (2019) 'Regional inequality in Russia: can centralization be a cure [Regional'noe neravenstvo v Rossii: mozhnet li tsentralizatsiya byt' lekarstvom]?', *Politicheskaya nauka*, 2, pp. 48–73. (In Russ.).]

Чепель, С. Л. (2022) 'Экономическое голосование как фактор электоральной подвижности в РФ (на примере регионов центрального федерального округа)', *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 12(3), сс. 81–88. [Chepel', S. L. (2022) 'Economic voting as a factor of electoral mobility in the Russian Federation (on the example of the regions of the central federal district)' [Ekonomicheskoe golosovanie kak faktor elektoral'noi podvizhnosti v RF (na primere regionov tsentral'nogo federal'nogo okruga)], *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 12(3), pp. 81–88. (In Russ.).]

Шендрикова, М. А. (2012) 'Партийное строительство в развивающихся демократиях', *Политическая наука*, 3, сс. 318–324. [Shendrikova, M. A. (2012) 'Party Building in Emerging Democracies' [Partiinoye stroitel'stvo v razvivayushchikhsya demokratiyakh], *Politicheskaya nauka*, 3, pp. 318–324. (In Russ.).]

Шерягин, Е. А. (2015) 'Партийное строительство в РФ на современном этапе: основные аспекты изучения', *Социально-экономические науки и гуманитарные исследования*, сс. 124–128. [Sheryagin,

E. A. (2015) 'Party building in the Russian Federation at the present stage: the main aspects of the study' [Partiinoye stroitel'stvo v RF na sovremennom etape: osnovnye aspekty izucheniya], *Sotsial'no-ekonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya*, pp. 124–128. (In Russ.).]

Шкель, С. Н., Щербак, А. Н., Ткачева, Т. Ю. (2022) 'Анатомия лояльности: механизмы формирования электорального сверхбольшинства в этнических республиках современной России', *Социологическое обозрение*, 21(1), сс. 38–70. [Shkel', S. N., Shcherbak, A. N., Tkacheva, T. Yu. (2022) 'Anatomy of Loyalty: Mechanisms for the Formation of an Electoral Supermajority in the Ethnic Republics of Modern Russia' [Anatomiya loyality: mekhanizmy formirovaniya elektoral'nogo sverkhbol'shinstva v etnicheskikh respublikakh sovremennoi Rossii], *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 21(1), pp. 38–70. (In Russ.).]

Штоль, В. В., Федорченко, С. Н. (2013) 'Технологии политического менеджмента в российском партостроительстве', *Обозреватель*, 6, сс. 47–58. [Shtol', V. V., Fedorchenko, S. N. (2013) 'Political management technologies in Russian party building' [Tekhnologii politicheskogo menedzhmenta v rossiiskom partostroitel'stve], *Obozrevatel'*, 6, pp. 47–58. (In Russ.).]

Шугаев, А. А. (2016) 'Перспективы и новые вызовы партийного строительства в России', *Вестник Саратовской государственной юридической академии*, 1 (108), сс. 28–32. [Shugaev, A. A. (2016) 'Prospects and New Challenges for Party Building in Russia' [Perspektivy i novye vyzovy partiinogo stroitel'stva v Rossii], *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, 1 (108), pp. 28–32. (In Russ.).]

Статья поступила в редакцию: 12.06.2023

Статья принята к печати: 06.11.2023

SITE SELECTION: FACTORS INFLUENCING THE ESTABLISHMENT OF POLITICAL PARTY BRANCHES IN THE REGIONS

M. I. Gilev, N. N. Peshina

M. I. Gilev, Master of Political Science, Faculty of History and Political Science, direction “Political Science”,

Perm State University.

E-mail: maxgilev98@mail.ru (ORCID: 0009-0002-0679-1475).

N. N. Peshina, Master of Political Science, Faculty of History and Political Science, direction “Political Science”,

Perm State University.

E-mail: ms.npeshina@mail.ru (ORCID: 0009-0002-1037-8798).

Abstract

Regional branches of political parties play an important role in their activities and interaction with voters. In Russia, legislation stipulates that the number of regional branches and the need to have them in at least 50% of the country's regions is one of the institutional conditions for parties to operate. However, not all regions are equally attractive for opening political party branches, according to statistical data on the representation of political parties in the regions of the Russian Federation. This study has identified and examined various factors that may determine the attractiveness of regions for opening branches of political parties. The authors assume that the goal of each political party is to maximise its electoral performance. Political parties act as rational actors and use different criteria when deciding where to open branches. The authors concluded that the attractiveness of a region for political party branches in Russia depends on indicators such as the region's population, ethnic composition, results of federal elections in the region, distance of the regional centre from Moscow, and number of seats in the regional legislature. However, the authors of the study suggest that the list of factors could be expanded and improved in the future.

Keywords: region; political parties; regional branches; party building.

Количество региональных отделений

№ п/п	Партия	Количество региональных отделений
1	Всероссийская политическая партия «Единая Россия»	85
2	Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации»	85
3	Политическая партия «ЛДПР – Либерально-демократическая партия России»	85
4	Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду»	85
5	Всероссийская политическая партия «Партия роста»	82
6	Всероссийская политическая партия «Родина»	81
7	Политическая партия «Российская экологическая партия “Зеленые”»	79
8	Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия “Яблоко”»	78
9	Политическая партия «Коммунистическая партия “Коммунисты России”»	78
10	Политическая партия «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость»	78
11	Политическая партия «Новые люди»	72
12	Политическая партия «Патриоты России»	69
13	Политическая партия «Гражданская платформа»	69
14	Всероссийская политическая партия «Партия дела»	62
15	Политическая партия СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ	57
16	Политическая партия «Партия возрождения России»	56
17	Политическая партия «Партия малого бизнеса России»	54
18	Политическая партия «Народно-патриотическая партия России – Власть народу»	54
19	Всероссийская политическая партия ПАРТИЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ!	53
20	Политическая партия «Казачья партия Российской Федерации»	53
21	Политическая партия «Зеленая альтернатива»	53
22	Политическая партия «Партия прямой демократии»	53
23	Политическая партия «Партия народной свободы» («Парнас»)	51

Окончание табл. 1

№ п/п	Партия	Количество региональных отделений
24	Общественная организация «Политическая партия “Российский общенародный союз”»	51
25	Политическая партия «Российская партия свободы и справедливости»	49
26	Всероссийская политическая партия «Гражданская инициатива»	49
27	Общественная организация «Всероссийская политическая партия “Гражданская сила”»	47
28	Политическая партия «Альтернатива для России (Партия социалистического выбора)»	46
29	Политическая партия «Демократическая партия России»	45
30	Политическая партия «Партия прогресса»	42

Таблица П.2

Количество региональных отделений партий в регионе

№ п/п	Регион	Количество региональных отделений партий в регионе (из 30)
1	Москва (город)	30
2	Дагестан	29
3	Астраханская обл.	28
4	Иркутская обл.	28
5	Калининградская обл.	28
6	Новосибирская обл.	28
7	Орловская обл.	28
8	Санкт-Петербург (город)	28
9	Ставропольский край	28
10	Краснодарский край	27
11	Курская обл.	27
12	Московская обл.	27
13	Нижегородская обл.	27
14	Пермский край	27
15	Ростовская обл.	27
16	Рязанская обл.	27

Продолжение табл. П.2

№ п/п	Регион	Количество региональных отделений партий в регионе (из 30)
17	Свердловская обл.	27
18	Тамбовская обл.	27
19	Челябинская обл.	27
20	Ярославская обл.	27
21	Башкортостан (республика)	26
22	Красноярский край	26
23	Самарская обл.	26
24	Северная Осетия – Алания (республика)	26
25	Татарстан (республика)	26
26	Волгоградская обл.	25
27	Воронежская обл.	25
28	Калужская обл.	25
29	Кировская обл.	25
30	Приморский край	25
31	Тверская обл.	25
32	Ульяновская обл.	25
33	Хабаровский край	25
34	Алтай (республика)	24
35	Брянская обл.	24
36	Владимирская обл.	24
37	Ивановская обл.	24
38	Алтайский край	23
39	Вологодская обл.	23
40	Ленинградская обл.	23
41	Мордовия (республика)	23
42	Оренбургская обл.	23
43	Саратовская обл.	23
44	Тюменская обл.	23
45	Удмуртия (республика)	23

Продолжение табл. П.2

№ п/п	Регион	Количество региональных отделений партий в регионе (из 30)
46	Белгородская обл.	22
47	Крым (республика)	22
48	Новгородская обл.	22
49	Омская обл.	22
50	Смоленская обл.	22
51	Томская обл.	22
52	Адыгея (республика)	21
53	Амурская обл.	21
54	Кабардино-Балкария (республика)	21
55	Костромская обл.	21
56	Мурманская обл.	21
57	Псковская обл.	21
58	Хакасия (республика)	21
59	Чувашия (республика)	21
60	Архангельская обл.	20
61	Калмыкия (республика)	20
62	Карачаево-Черкесия (республика)	20
63	Карелия (республика)	20
64	Коми (республика)	20
65	Курганская обл.	20
66	Липецкая обл.	20
67	Пензенская обл.	20
68	Бурятия (республика)	19
69	Сахалинская обл.	19
70	Тульская обл.	19
71	Забайкальский край	18
72	Кемеровская обл.	18
73	Марий Эл (республика)	18
74	Севастополь (город)	18

Окончание табл. П.2

№ п/п	Регион	Количество региональных отделений партий в регионе (из 30)
75	Ханты-Мансийский АО – Югра	18
76	Якутия (Республика Саха)	18
77	Ингушетия (республика)	17
78	Камчатский край	17
79	Чечня (республика)	15
80	Еврейская АО	14
81	Магаданская обл.	14
82	Тыва (республика)	14
83	Ямало-Ненецкий АО	13
84	Ненецкий АО	6
85	Чукотский АО	5